

М. П. Абашева

Пермь, Россия

НОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПИСЬМА И ЧТЕНИЯ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Существование современной русской литературы в Интернете резко изменяет литературные практики письма и чтения: виртуальная сетевая среда не является нейтральным носителем, она становится формирующим и смыслопорождающим фактором литературного текста, определяет его функционирование в литературном поле, детерминирует новые формы литературной жизни и литературного быта. Статья посвящена изучению процессов влияния социальных сетей, их технологического кода и поведенческого этикета на поэтику современной русской литературы — ее жанровые, стилевые, нарративные особенности. Материалом исследования стали произведения Линор Горалик, Дмитрия Бавильского, Андрея Родионова и других современных писателей. Цель исследования — выявление стратегий порождения и потребления текстов, обусловленных новыми условиями бытования литературы. Методология исследования включает анализ текстов (структурно-семиотический, нарратологический, жанровый, рецептивный), а также интервьюирование автором статьи изучаемых писателей (вопросы интервью направлены на изучаемую проблематику). Результатом работы стало выявление основных факторов Интернет-среды, влияющих на литературную поэтику. Они оказались связанными с коммуникативными привычками пользователей, с техническими характеристиками Интернет-платформ, с писательскими навыками работы с сетевыми сервисами. Кроме того, выявлены текстопорождающие механизмы, детерминированные дизайном социальных сетей. Приведенные в статье фрагменты интервью позволяют проследить генезис текстов, писательскую авторефлексию в процессе создания художественных текстов или их размещения в сети. Все это позволило определить креативные и рецептивные характеристики текстов новой формации: малый объем, диктуемый и размером экрана и конвенцией писателя и читателя, ориентированных на сетевые форматы; включение в вербальный текст аудиальных и визуальных элементов; специфические способы циклизации, обусловленные инструментарием социальных сетей. К числу новых факторов, изменяющих рецепцию текстов, автор работы относит проблематизацию фикциональности, возникающую в режиме сетевого чтения новостной ленты, когда художественный дискурс смешивается с бытовыми дискурсами, а также открытость сетевого текста читательской оценке. Представленные в статье сценарии письма и чтения цифровой эпохи задают перспективы исследований русской литературы с учетом цифровой составляющей литературного процесса.

Ключевые слова: современная русская литература; литературный процесс; Интернет; социальные сети; поэтика; цифровые технологии; русские писатели; литературное творчество.

M. P. Abasheva

Perm, Russia

NEW STRATEGIES FOR WRITING AND READING IN THE ERA OF SOCIAL NETWORKS

Abstract. The existence of modern Russian literature on the Internet has dramatically changed the literary practices of writing and reading: the virtual network environment is not a neutral medium, it has become the formative and semantic source of the literary text, has determined its functioning in the literary field, and has generated new forms of literary life and literary routines. The article studies the social networks and their technological code and behavioral etiquette influence on the poetics of modern Russian literature — its genre, style, and narrative features. The material of the study includes the works of Linor Goralik, Dmitry Bavlilsky, Andrei Rodionov and other contemporary writers. The aim of the study is to identify the strategies for the generation and consumption of texts fueled by the new conditions of literary existence. The methodology of the research includes the analysis of texts (structural-semiotic, narratologic, genre, receptive), as well as interviews of the writers under study (the interview questions referred to the subject matter). As a result of the research the main factors of the Internet environment that affect literary poetics have been identified. These could be attributed to the communicative habits of users, the technical characteristics of Internet platforms, and the writer's skills in working with network services. In addition, text-generating mechanisms determined by the design of social networks have been identified. The fragments of the interviews given in the article made it possible to trace the genesis of texts, the writer's self-reflexion in the process of creating literary texts or placing them on the web. All these made it possible to determine the creative and receptive characteristics of the texts of the new formation: minor forms dictated by the screen size and a convention of the writer and reader who are both focused on network formats; the inclusion of audio and visual elements in the verbal text; and specific ways of cyclization dictated by the social media tools. Among the new factors that have affected the reception of texts the following have been established: the problematization of fictitiousness arising from the online mode of the reading of news feed where the artistic discourse is mixed with everyday discourses, and also the openness of the network text to the readers. The digital age scenarios of writing and reading presented in the article set the prospects for the research of Russian literature that would take into account the digital component of the literary process.

Keywords: modern Russian literature; writing; Internet; social networks; poetics; digital technologies; Russian writers; literary arts.

В литературном процессе современной России нарастает влияние Интернета. Бытование литературы в сети разительно меняет литературные практики: сетевая среда оказывается не безразличным носителем, но формирующим и смыслопорождающим фактором литературного текста и литературной жизни. Часто цитируемое определение Маршала Маклюэна «Медиа есть месседж», «средство ком-

муникации есть сообщение» [Маклюэн 2003: 9] заставляет задуматься о формах влияния сетевой среды на поэтику художественного текста.

Литературоведческая рефлексия и концептуализация этой проблемы только начинается. Появляющиеся в последнее время работы исследуют главным образом аспекты прагматики бытования литературы в сети: новую коммуникативную среду, но-

вые условия бытования художественных текстов и, как следствие, изменение их природы. Так, Борис Гройс отмечает кризис фикциональности литературы в Интернете: по его мнению, Интернет отбирает у литературы институциональную автономию и трансформирует литературные тексты в данные (data), циркулирующие в общем информационно-коммуникативном пространстве [Гройс 2003: 4]. Об этом же говорит Кирилл Кобрин применительно к поэзии: «Стихи онлайн неотличимы от бесконечной сетевой болтовни, они потеряли дистанцию, пусть минимальную, которая все-таки и отделяет что угодно от «жизни», делая это что угодно «искусством» [Страх настоящего 2017]. Марк Липовецкий формулирует конструктивный принцип новой — он называет ее фейсбучной — литературной коммуникации в терминах Фуко, как гетеротопный: «Дело как раз в **пестротe**: в сплетении разнородных фрагментов, множества субъектов речи, документов, фейков, криков души, суперкратких комедий и трагедий, аналитических текстов, саркастических перепалок и т. п. Причем, в отличие от телеэкрана, это все-таки по преимуществу пространство письма. Если угодно, реванш литературоцентризма» [Липовецкий 2017: 244]. Роман Осминкин, исследователь и инсайдер изучаемого нами проблемного поля, полагает правильным называть сферу соцсетей социально-сетевым пространством, подчеркивая вовлеченность в него общественных отношений, а также высокую степень диалогичности и перформативности: «В пространстве Web 2.0 мы оказываемся в условиях априорной предустановки любого литературного факта на перформативный акт разной степени публичности» [Осминкин 2017: 265].

В настоящей работе нас занимает не столько прагматика литературного текста в сетях, сколько (возможно, ею же и стимулируемая) его поэтика, его структура и формы, определяемые новыми условиями бытования.

Рассмотрим опыт нескольких современных авторов, чьи художественные тексты активно представлены и в сетевом, и в бумажном сегментах современной российской литературы: Линор Горалик, Дмитрия Бавильского, Андрея Родионова. Кроме наблюдения за существованием их текстов в сети, мы приняли опыт письменного интервьюирования писателей. Приведем вопросы, заданные нами авторам:

1. Как платформа влияет на форму? Например, на размер текста. Становится ли он, например, короче, если задуман быть размещенным в Твиттере? Фрагментарнее? Или тексты пишутся на бумаге, в Word и готовыми размещаются в Фейсбуке, например?

2. Как полагаете, прибавится ли произведений малой формы под воздействием новых, сетевых условий существования текста? Все мы помним соображения Бродского о том, что пушкинский ямб определялся количеством чернил в перо.

3. Когда у Вас собирается книжка из блогов? Становится ли книга задачей изначально? Или собирается потом, вне элементов связности, заданных первоначальным бытованием записей?

Привести систематически все ответы на вопросы не представляется возможным, остановимся

здесь на некоторых, принципиально важных для понимания влияния социально- сетевого бытования текстов на их поэтику. Сосредоточимся прежде всего на жанре и стиле.

Оказалось, что технологические инструменты Интернета оказывают непосредственное влияние на процесс создания текста. Дмитрий Бавильский, автор симптоматично названной книги «Музей воды. Венецианский дневник эпохи Твиттера и Википедии», выступает в собственной книге как конструктор и менеджер процессов, запущенных им в его сетевых аккаунтах. Творческий процесс выглядит в его описании так: «У меня блоги связаны — то, что я делаю в Твиттере, валится в ЖЖ и оттуда в ФБ, так что мне нравится не повторяться. В Инстаграм идут фоточки, в ЖЖ — большие тексты, ну, а ФБ создан для молниеносной реакции. Когда тексты из разных моих медиа встречаются в ленте, они создают общий и дополнительный объем» [Интервью 2018].

Начинается этот управляемый процесс текстообразования, судя по авторским комментариям, с самых мелких малых форм: «Твиты сыпятся в ЖЖ и там я их связываю в вязанки по 20 штук, из-за чего они выглядят совершенно иначе» [Интервью 2018]. В итальянских травелогах Бавильского «каждый день открывается связкой твитов, в котором прослеживается логика дня и фактура (сколько стоят билеты в музей или чек из продуктового магазина — такая вот литература факта!), далее следуют ФБ-посты — такие экспресс-рецензии, а уже замыкают ЖЖ-тексты "аналитики", которые накапливаются ближе к концу поездки» [Там же].

Заметим, что описанные Д. Бавильским технологии есть в настройках Живого Журнала и Твиттера, связь разных аккаунтов технически запрограммирована и при желании доступна пользователю. «Я работаю и с телефона и с айфона, — свидетельствует Дмитрий Бавильский, — везде прописаны эти связи и синергия». Характерно, что автор оценивает механизмы сети не как подсобный инструмент, а как формообразующий импульс: «Так эти три формы (Твиттер, ЖЖ и Фейсбук) продиктовали мне форму книг, тем более, что в подзаголовке на обложке у них есть "Итальянский дневник эпохи Твиттера и Википедии"» [Там же]. Инстаграм, по его свидетельству, автор сознательно не привязал к Фейсбуку — «чтобы уже окончательно все не захламить». Сложившаяся производственная технология, очевидно, работает на будущие тексты: «Когда я веду путевые дневники, то я заранее их прокладываю лейтмотивами и общими темами. Это уже такая техническая задача — можно сделать при желании книгу на любую тему, если есть система разветвленных тэгов» [Там же].

По существу, мы имеем дело с некоторой разработанной технологией. Авторская авторефлексия заставляет по-новому взглянуть на текст романа Бавильского «Музей воды. Венецианский дневник эпохи Твиттера и Википедии». Каждая ее глава действительно открывается подзаголовком «мои твиты», едва ли не поминутными записями. Вот в один из дней в 17:18 повествователь записывает размышления о московской торопливости и невозможности в

путешествии в Венецию куда-то опоздать; в 17:19 уже ведет и транслирует наблюдения за серебристыми рыбками возле дома, а в 21:04 читаем подробный чек из супермаркета — нам ведомы теперь цена на сицилианский хлеб, йогурты и венецианскую рукколу [Бавильский 2016: 329]. Это словно зарубки на память, но оставшиеся в тексте. Далее следуют записи о вдумчивых блужданиях по музею, когда собственное переживание картины живет рядом с цитатами из книги Павла Муратова, и не только ее, становится частью палимпсеста из чужих текстов о Венеции. Не только автор-творец этого монтажного романа, но сам повествователь является конструктором текста, созидаемого как бы на глазах читателя из малых жанров выписок, заметок, размышлений.

Что дает роману такая повествовательная организация? Как эпоха Твиттера меняет дневник, роман, писателя или читателя? Отчасти задаваемая автором траектория чтения повторяет логику чтения пользователя в сети — гипертекстовую: от ключевых слов к стоящим за ними текстам и далее, следуя по новым «кликам». Такая оптика и тактика движения понятна и знакома человеку, привыкшему к существованию в сети, — опыт романного наблюдателя оказывается готовым к сборке для читателя. «Система разветвленных тегов», о которой говорит Бавильский в интервью, выступает конструкцией, структурой текстопорождения и навигатором для воссоздания читателем опыта путешествия (путешествия героя текста или, может быть, своего собственного тоже). Технологические инструменты социальных сетей образуют новую сетку, организующую художественные смыслы, становятся канвой для прихотливо выстроенного нарратива.

Наблюдения за творчеством писательницы, искусствоведа, журналистки, блогера Линор Горалик, присутствующей на всех возможных платформах социальных сетей, обнаруживают иные способы работы с их инструментарием. В отличие от Дмитрия Бавильского, Горалик не строит «межплатформенные» повествовательные конструкции, образующие нарратив, но работает в отдельных сетевых жанровых форматах, соответствующих ее творческим установкам. Записи, по свидетельству Горалик, ведутся изначально в Word, вне Интернета, и форматирование текста, очевидно, производится не технологически-автоматически, как у Бавильского, а на уровне замысла и текстопорождения. Однако, как нам представляется сегодня, уже сам замысел строится в актуальных для современного читателя и пользователя форматах. В ответах на вопросы Горалик говорит о выбираемых жанрах как о «договоре автора с читателем». «Я никогда не пишу текст прямо в соцсетях, я пишу текст в Word» [Интервью 2018]. Из ответов Горалик в интервью следует, что не сетевой формат обуславливает художественную форму, а, напротив, готовая форма обретает в сети адекватную площадку: «Весь мой Твиттер такое вербальное кино, как я его называю, он построен так, что каждый пост начинается со слова «Вижу», и я делаю усилие, чтобы каждый пост был по 140 знаков. Это такая вполне игра, а главное, я вела ее задолго до того, как был Твиттер, эта серия текстов

называлась у меня «Говорит», она есть у меня на сайте, и я переселила ее в Твиттер, когда Твиттер стал довольно распространенной вещью» [Там же]. Действительно, записи Горалик в Твиттере с хэштегом «Вижу» представляют собой мгновенные наблюдения-зарисовки: «#Вижу: стайку детей, с восторгом фотографирующих телефонную будку в старой библиотеке»; #Вижу: табличку с молитвой "Благослови сей дом", лежащую на подстилке городского нищего; #Вижу: рыдающего на бегу молодого человека с лавровым венком на голове; #Вижу: мальчик лет трех семенит мимо посольства США, лупя палкой по всему, что попадется, и сладостно выкрикивая: I! Was! Born! In the USA!! #Вижу: очень юная девушка в шортах и вышиванке рассказывает немолодой монахине с рюкзаком рецепт печеночных коржиков» [Горалик 2017].

Вообще в развитии литературного творчества Линор Горалик отчетлива тенденция к минимизации объемов текстов, тяготение к малым формам: движение от романов к комиксам, от сборника рассказов или стихов — к отдельным записям. Последние объединяются в циклы с характерными названиями, свидетельствующими о фрагментарности высказывания и его генезисе из бытовой речи: «Говорит» (2004), «Короче» (2008), «Сквозь пальцы» (в течение многих лет публикуется на разных площадках), «Телеграм зайца ПЦ» (ведется и в настоящее время). Горалик — очевидно, вместе с референтной группой потенциальных читателей и критиков — движется от Живого Журнала к Фейсбуку, Твиттеру и Телеграму, и по мере движения тексты становятся все короче, что определенно рождает новую поэтику. Н. В. Барковская справедливо отмечала связь поэтики Л. Горалик в циклах «Короче», «Говорит» с бытовыми дискурсами устного разговора [Барковская 2015: 50].

Феноменология мгновения-фрагмента у Горалик отсылает к онтологии целого: и эстетического целого, и целого как универсума самой реальности. Такой эффект обеспечивается, в частности, «мерцанием» между фикциональностью и нефикциональностью: автор утверждает (но, возможно, это сознательная мистификация-игра), что ее тексты в «Говорит» (по форме напоминающие подслушанные телефонные разговоры) записями реальных разговоров не являются [Горалик 2014: 155]. Но, например, цикл «Сквозь пальцы» сопровождается характеристикой «Подслушанное, подсмотренное и записанное к нашему полнейшему удовольствию». Для читателя эти тексты вряд ли имеют видимые отличия. Здесь первичные речевые жанры (термин М. М. Бахтина), бытовые, неотличимы от вторичных, художественных.

Нарративная природа текстов-фрагментов Горалик парадоксальным образом напоминает самые архаические, порой долитературные жанровые образцы. Запись в Фейсбуке или Твиттере Горалик строит как контаминацию двух (долитературных еще) жанров: сначала это наблюдение, похожее на анекдот, казус, парадоксальное происшествие. Затем следует обобщение — хэштег, представляющий собой устойчивую речевую конструкцию, по смыслу призванную возвести наблюдаемый факт к литературному опыту, что похоже на притчу:

«В Хакасии пенсионеру на голову упал мертвый бык. Машина сбила быка, бык отлетел на обочину, по обочине шёл пенсионер. Пенсионер, к счастью, отделался мелкими травмами, но #Даже_Хармс_Постыдился_Бы. #Даже_Довлатов_Постыдился_Бы»

«В День еврейской культуры в центре Минска под большой растяжкой «Еврейская кухня» продают шашлык из свинины. #Даже_Севела_Постыдился_Бы»

«Чешские грибки нашли в лесу огромную игуану». #Даже_Пелевин_Постыдился_Бы, причем ранний» [Горалик 2016].

Вслед за анекдотом в хэштеге следует притчевое обобщение более высокого — не сакрального, как в притче, но уже не бытового, не анекдотического, а литературного порядка: «#Даже_Хармс_Постыдился_Бы. #Даже_Севела_Постыдился_Бы; #Даже_Пелевин_Постыдился_Бы, причем ранний; #Даже_Робски_Постыдилась_Бы». Хэштег дает голос иной инстанции, объективирующей и при этом апеллирующей к литературе — так метапозиция говорящего подключает читателя к культуре. То есть сугубо технологический инструмент — хэштег, служащий для распределения материала в сети, приобретает дополнительную функцию — организации нарратива. С помощью такого построения Горалик организует художественное целое текста, его синтактику, и одновременно прагматически текст ориентирует: задает тему, по которой ее может найти читатель (и «лайкнуть», «твитнуть»), растиражировать текст).

Кроме того, распределение по хэштегам образует способ циклизации — способ, безусловно, новый и принадлежащий новому коммуникативному пространству, хотя сама циклизация малых форм, конечно же, явление традиционное (рассказам свойственно собираться в «Тысячу и одну ночь», как наблюдениям охотника — в записки). Циклизация, впрочем, здесь диктуется еще и памятью жанра дневника. Любой дневник принуждает к дисциплине повседневного записывания, но сетевой — в еще большей степени, поскольку записи обеспечивают строительство, закрепление идентичности субъекта в сети. Собственно, Горалик писала об этом, выступая в роли критика, в статье о фрагментарной прозе: «Сам факт непостоянного присутствия в интернет-реальности располагает к постоянному подтверждению этого присутствия, к тому, чтобы “застолбить” свое виртуальное место или несколько мест; еще до возникновения LiveJournal этим, кажется мне, можно было объяснить все растущую популярность интернет-дневников, доступных для обозрения тем, кто знает их адрес» [Горалик 2002: 240].

Ежедневное ведение сетевого дневника само по себе может стать структурирующим основанием текста или даже целой книги (так, например, родилось множество книг Евгения Гришковца)¹. Такой формат оказался продуктивным для поэзии. Несколько дней назад вышел новый поэтический сборник Андрея Родионова «Поэтический дневник» [Ро-

дионова 2018]. Поэт рассказал об истории своего текста: «Я начал писать этот дневник в день смерти Юрия Мамлеева, 25 октября, и закончил ровно через год. Я поставил себе задачу — писать каждый день восемь поэтических строк о своей жизни, о быте, погоде, о событиях в городе Москве, в стране и мире. Это было трудно, и, как заметит читатель, несколько дней я пропустил, хотя в основном это — регулярный дневник». Стихи Родионова размещал на своей странице в «Фейсбуке». Однако и раньше, и позже Родионова иногда размещал стихи в «Фейсбуке». На наш вопрос о том, формируются ли его книги в сети, он ответил: «Да, листок за листком» [Интервью 2018].

Вообще, как свидетельствует наше интервью, Андрей Родионов видит сетевые форматы органичными для поэтического текста и с точки зрения синтактики (стихотворной техники метра, жанра), и с точки зрения прагматики (читательского восприятия): «Стихотворение в восемь строк, октава — одна из самых устойчивых, цементных форм в Русской поэзии, оказалась хороша и в фейсбуке, т. к. восемь строк позволяют пользователю увидеть все произведение сразу, целиком. Для миллениала очень важно не напрягаться» [Интервью 2018].

В приведенном суждении примечательны и ориентация объема и жанра текста на технические условия сетевой площадки (кстати, в «Поэтическом дневнике» почти все тексты именно восьмистишия), и апелляция к особенностям актуального читательского восприятия. Кроме того, Родионову важно то, что Хабермас назвал бы коммуникативным действием: «сеть не меняет стихи, — замечает поэт, — но порождает новые формы коммуникации с ними — онлайн-обсуждения, перепосты, троллинг и т. п.» [Там же]. Очень интересно будет проследить читательскую судьбу книги «Поэтический дневник». На фейсбучной авторской странице стихи были погружены в плотный и пестрый информационный и бытовой поток, размещаясь среди объявлений о спектаклях, акциях, выступлениях. Они резко выделялись в этом потоке, находили немедленный отклик читателя — то есть жили в коммуникативной среде, отчасти формировавшей функцию этих стихов. Теперь они окажутся единым поэтическим высказыванием в совершенно ином дискурсивном поле, собственно литературном, — и, как ни парадоксально, это уже выглядит непривычным для них испытанием. Стихи внутри сетевого дневника контекстуализировались, а теперь их ждет иной контекст.

Таким образом, можно говорить о том, что платформы социальных сетей стимулируют сегодня новые стратегии письма, поставляя модели структурирования текста — композиционные, жанровые, стилевые. А новые стратегии письма ориентированы на новые стратегии чтения (и порождают их сами). Писатель интуитивно чувствует разницу в кодах письма и чтения в сетевом и традиционном бумажном бытовании литературы.

Показательны в этом смысле рассуждения Марты Кетро об опыте «перевода», перекодирования текстов из одного формата в другой: «Идея этой первой книжки была в том, чтобы опубликовать мой блог. И я начала собирать какие-то отдельные посты

¹ Об этом подробнее см. [Абашева, Максимова 2017].

для того, чтобы сделать из них связанный текст с какой-то историей. И я обнаружила, что пост в ЖЖ я строю всегда по определенному закону. Ну, во-первых, определенного размера и там должен быть крючок, потому что я представляю, как меня читают: у человека такая огромная френдлента, посты скользят друг за другом, он их проматывает, и он обязательно, скользя глазами по моему тексту, должен зацепиться за что-то. Соответственно, у меня каждый маленький текст был оснащен таким крючком. А когда я их стала собирать в книжку, я поняла, что крючков слишком много — не получается плавного повествования, читатель все время дергается, прочитает страничку и устает». Автор корректирует текст в соответствии с предполагаемыми читательскими ожиданиями и режимами чтения: «Мне пришлось эти крючки убирать и делать более плавное, ровное повествование» [Интернет-писатели 2007].

Новые стратегии чтения переформируют даже привычные, традиционные режимы чтения. Примечателен шуточный опыт Сергея Оробия по примерке форматов соцсетей к стилю классиков: «Стали с женой придумывать, кто из классиков в каких соцсетях тусовался бы. Фейсбук — для Горького: перепосты воззваний и петиций, лайки, мгновенный отклик... ЖЖ — для Тургенева (постил бы там стихотворения в прозе) и Достоевского (чтение френд-ленты на предмет новых сюжетов); последний, впрочем, писал бы мало, главная сфера интересов — интернет-казино, виртуальный покер. Твиттер приглянулся бы Маяковскому: твит — строчка; #революция и пр. Вконтакте — для Лермонтова: мрачные картинки, «жизньболь» и прочие проявления подросткового максимализма. Ну а Инстаграм — для Пушкина: селфи с балов, виды Михайловского, рисунки на полях «Онегина» [Оробий 2018].

Это игровое перепрочтение традиционного классического, канонического опыта демонстрирует общий сдвиг в навыках чтения, который, конечно же, будет далее влиять и на приемы письма. Это чтение и письмо, имеющее опыт социальных сетей.

Завершая наши размышления о бытовании литературы в сетях, назовем основные свойства формирующихся жанров — правильное, наверное, сказать не литературы, а культуры:

- малый объем, диктуемый и размером экрана, и «договором», конвенцией писателя и читателя. Так, в Телеграме в тематических литературных группах по умолчанию длинные тексты не включаются в приоритетное — рекомендуемое пользователями — чтение (в Телеграме материал располагается не лентой, а отдельными чатами);

- тяготение к медиальным и визуальным формам («Вижу» Л. Горалик, музыкальные клипы Гришкова и варьете Петрушевской, картины в Фейсбуке Н. Горлановой);

- циклизация текстов, стимулированная требованиями дневника вообще и сетевого особенно;

- использование инструментов технологического кода (как у Бавильского);

- перформативность сетевого текста как речевого акта;

- мерцающая природа фикциональности в условиях включенности в жизненный и бытовой контекст;

- открытость к оценке и порой сотворчеству в условиях партисипаторной, как говорит Дженкинс, культуры [Jenkins 2015].

Разумеется, здесь перечислены далеко не все особенности бытования художественного текста в блоге. Эта проблема нуждается в дальнейшем изучении, ведь, по верному замечанию И. П. Смирнова, «жанры художественной речи — акты автоклассификации, которую проводит культура, не могущая произвести эту операцию вне отнесения себя к тому, что имманентно ее многоликости, — к историческому времени» [Смирнов 2008: 173]. Сегодня время вызывает к минимализму формы и ее действенности.

ЛИТЕРАТУРА

Абашева М. П., Максимова Т. О. Блог-литература как феномен: опыт Евгения Гришкова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2017. — Т. 9. — Вып. 4. — С. 103–112. — Doi: 10.17072/2037-6681-2017-4-103-112.

Бавильский Д. В. «Музей воды. Венецианский дневник эпохи твиттера и Википедии». — М., 2016. — 450 с.

Барковская Н. В. Поэтика фрагмента в цикле Линор Горалик «Говорит» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». — 2015. — Вып. 3. — С. 49–54.

Линор Горалик. Записи в сети Твиттер 2017 года. — Режим доступа: twitter.com/snorapp.

Горалик Л. Это называется так (короткая проза). — М., 2014. — 384 с.

Горалик Линор. Собранные листья (об одном и том же всегда об одном и том же) // Новое литературное обозрение. — 2002. — № 54. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/54/igor.html>.

Горалик Л. 10 реальных ситуаций, доказывающих, что жизнь бессовестней литературы // Избранное. — 17.10.2016. — Режим доступа: <http://www.izbrannoe.com/news/yumor/10-realnykh-situatsiy-dokazyvayushchikh-cto-zhizn-bessovestney-literatury/>.

Гройс Б. Дефикционализация фиктивного: искусство и литература в интернете // Логос. — 2015. — Т. 25. — № 4. — С. 1–15.

Интервью с Линор Горалик, Дмитрием Бавильским, Андреем Родионовым // Личный архив.

Интернет-писатели или писатели из Интернета // Радио Свобода. — 2007. — 23 сентября. — Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/413399.html>.

Липовецкий М. Между Приговым и ЛЕФом: перформативная поэтика Романа Осминкина // Новое литературное обозрение. — 2017. — № 145. — Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/8634>.

Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. — М., 2003. — 464 с.

Оробий С. Избранные ЖЖ-записи 2013–2014 гг. // Литература. — 2018. — № 117, май. — Режим доступа: <http://literatura.org/non-fiction/1117-sergey-orobiy-izbrannye-zhzh-zapisi-2013-2014-gg.html>.

Осминкин Р. «Мнимый Осминкин» (перформативные установки современной социально-сетевой поэзии) // Новое литературное обозрение. — 2017. — № 145. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2017/3/mnimyj-osminkin.html>.

Родионов А. Поэтический дневник, начатый в день смерти Юрия Мамлеева 25 октября 2015. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 232 с.

Родионов А. Поэтический дневник. Отрывок из книги // Сноб. — 2018. — 18 мая. — Режим доступа: <https://snob.ru/entry/160950>.

Смирнов И. П. Олитературное время. (Гипо-) теория литературных жанров. — СПб., 2008. — 264 с.

Страх настоящего. Русская литература сегодня. Кирилл Кобрин и Марк Липовецкий: переписка из двух углов // Colta. — 2017. — 12 июля. — Режим доступа <https://www.colta.ru/articles/literature/15386>.

Jenkins H. Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics. — 2015. — 160 p.

REFERENCES

Abasheva M. P., Maksimova T. O. Blog-literatura kak fenomen: opyt Evgeniya Grishkovtza // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya. — 2017. — T. 9. — Vyp. 4. — S. 103–112. — Doi: 10.17072/2037-6681-2017-4-103-112.

Bavil'skiy D. V. «Музеи воды. Венецианский дневник эпохи твиттера и Википедии». — М., 2016. — 450 с.

Barkovskaya N. V. Poetika fragmenta v tsikle Linor Goralik «Govorit» // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya». — 2015. — Vyp. 3. — S. 49–54.

Linor Goralik. Zapisi v seti Twitter 2017 goda. — Режим доступа: twitter.com/snorapp.

Goralik L. Eto nazyvaetsya tak (korotkaya proza). — М., 2014. — 384 с.

Goralik Linor. Sobrannye list'ya (ob odnom i tom zhe vseгда ob odnom i tom zhe) // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2002. — № 54. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/54/igor.html>.

Goralik L. 10 real'nykh situatsiy, dokazyvayushchikh, chto zhizn' bessovestney literatury // Izbrannoe. — 17.10.2016. — Режим доступа: <http://www.izbrannoe.com/news/yumor/10-realnykh-situatsiy-dokazyvayushchikh-cto-zhizn-bessovestney-literatury/>.

Groys B. Defiktsionalizatsiya fiktivnogo: iskusstvo i literatura v internete // Logos. — 2015. — T. 25. — № 4. — S. 1–15.

Interv'yu s Linor Goralik, Dmitriem Bavil'skim, Andream Rodionovym // Lichnyy arkhiv.

Internet-pisateli ili pisateli iz Interneta // Radio Svoboda. — 2007. — 23 sentyabrya. — Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/413399.html>.

Lipovetskiy M. Mezhdru Prigovym i LEFom: performativnaya poetika Romana Osminkina // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2017. — № 145. — Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/8634>.

Maklyuen M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka. — М., 2003. — 464 с.

Orob'y S. Izbrannye ZhZh-zapisi 2013–2014 gg. // Literatura. — 2018. — № 117, may. — Режим доступа: <http://litteratura.org/non-fiction/1117-sergey-orobiy-izbrannye-zhzh-zapisi-2013-2014-gg.html>.

Osminkin R. «Mnimyy Osminkin» (performativnye ustanovki sovremennoy sotsial'no-setevoy poezii) // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2017. — № 145. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2017/3/mnimyj-osminkin.html>.

Rodionov A. Poeticheskiy dnevnik, nachatyy v den' smerti Yuriya Mamleeva 25 oktyabrya 2015. — М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. — 232 s.

Rodionov A. Poeticheskiy dnevnik. Otryvok iz knigi // Сноб. — 2018. — 18 мая. — Режим доступа: <https://snob.ru/entry/160950>.

Smirnov I. P. Oliteraturnoe vremya. (Gipo-) teoriya literaturnykh zhanrov. — СПб., 2008. — 264 с.

Strakh nastoyashchego. Russkaya literatura segodnya. Kirill Kobrin i Mark Lipovetskiy: perepiska iz dvukh uglov // Colta. — 2017. — 12 iyulya. — Режим доступа <https://www.colta.ru/articles/literature/15386>.

Jenkins H. Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics. — 2015. — 160 p.

Данные об авторе

Марина Петровна Абашева — доктор филологических наук, профессор, кафедра теории, истории литературы и методики ее преподавания, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет; профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Пермский государственный научно-исследовательский университет (Пермь).

Адрес: 614000, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24.

E-mail: m.abasheva@gmail.com.

About the author

Marina Petrovna Abasheva — Doctor of Philology, Professor, Department of Theory, History and Methods of the Literature, Perm State Humanitarian-Pedagogical University; Professor, Department of Journalism and Mass Communication, Perm State University (Perm).